

Юрий Шевченко,

Музей антропологии
и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург,
yurishev@rambler.ru

Jury Shevchenko
Museum of Anthropology
and Ethnography
(Cabinets of Curiosities) RAS,
Saint-Petersburg
yurishev@rambler.ru

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

По сей день в Западной Сибири почитаем образ Абалацкой чудотворной иконы Богородицы, утраченный в годы бурных событий начала советской власти. Но история продолжается в ее чудотворящих списках... Один из них недавно попал в поле внимания автора. Исследование привело к пониманию того, что образ-реликвия тобольской земли удивительным образом связан с жизненным путем с равновеликим пиететом чтимого в Сибири святого Иоанна (Максимовича) — митрополита Тобольского и всея Сибири с 1711 г.

Абалацкая Богородичная икона, признанная святыней сибирских земель, относится к чудотворным образам, авторство которых известно¹. Прежде чем рассказать историю, связанную с этим образом, уместно сделать отступление и кратко поведать о феномене «явленных» чудотворных икон. Ибо Абалацкая во

всем этом многообразии деталей каким-то невероятным образом повторила все детали явленной иконы Елецкой-Знамения, происходившей из Чернигова...

Итак, что такое «явленные иконы». Само их появление приравнялось к чуду и, зачастую, бывало действительно необъяснимо. Первым из подобных образов стал Лик Христа — «Спас Нерукотворный», возникший на полотне от прикосновения к нему лица Спасителя. Это случилось дважды: первый раз такое нерукотворное изображение («Убрус») было получено Христом во время Его проповеди в Иерусалиме и отправлено сирийскому царю Авгарю Черному, который состоял с Иисусом в переписке². Во время хранения «Убруса» в столице Месопотамской Сирии — Осроэне (Эдессе) Лик Спаса столь же нерукотворно матрицировался (запечатлелся, отпечатался) еще и на камне, за которым он был скрыт³. Второй раз,

¹ Начало таким «авторским» иконам было положено евангелистом Лукой, кисти которого приписывают три различных извода (типа изображения) Богородичных икон. К первому относится Одиитрия (Путеводительница) с фронтальным изображением Богоматери и Христом-Младенцем, которого Дева-Мать поддерживает левой рукой (типа Иверской, Казанской или Тихвинской икон Богородицы). Вторым изводом, приписываемым апостолу Луке, является икона Елеуса (Умиление), где Богородица склоняется над Предвечным Младенцем и поддерживает Сына правой рукой, как на Владимирской, Иерусалимской и на некоторых других видах Богородичных икон. Третий извод, из многочисленных разновидностей изображений Божьей Матери («Одиитрия», «Елеусы», «Знамения», «Млекопитательницы», «Скоромощницы», «Нечаянной Радости», «Семистрельные» и множества других), прописанный евангелистом, — остается неизвестным [Успенский Л.А., 1989, с.28]. Ныне Церковное Предание причисляет к иконографии евангелиста Луки около 70 древнейших списков образа Богородицы.

² Мещерская Е.Н., 1997, с.30-31, 145-146.

³ Успенский Л.А., 1989, с.31, прим. 2.

1. Точная копия Абалацкой иконы, выполненная по размерам подлинника не позднее конца XIX в., и, по всей видимости, принадлежавшая Свенскому монастырю под Брянском. Частное собрание, Санкт-Петербург, Россия.
2. Богородица Знамение (Воплощение Христово). Вторая половина IV в. Катакомбы Агнии. Рим, Италия. (Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т.1, с.164-168, рис.91, табл.II).

1. Exact copy of Abalak icon painted by original sizes not later than the end of XIX century, probably earlier belonging to Svens Monastery by Bryansk. Private collection, Saint-Petersburg, Russia.

2. The Mother of God of the Sign ('the Incarnation of Christ'). Second half of IV century. Catacombs of Agniya. Rome, Italy. (Kondakov N. Iconography of Mother of God. — Saint-Petersburg, 1914. volume 1, pp.164-168, picture 91, table II).

An image of Abalak miracle-working icon of Mother of God lost in the turbulent days of the beginning of the Soviet power is still revered in Western Siberia. And its story continues in its miracle-working replicas. One of those replicas caught the attention of the author of this article. The study showed that this holy relic of Tobolsk land is connected with the life of John (Maksimovich) — metropolitan of Tobolsk and all Siberia from 1711, an equally revered Saint in Siberia.

Abalak Mother of God icon acknowledged as a holy relic of the Siberian lands belongs to those miracle-working images whose authorship is known¹. Before telling the story of this image it is proper to tell about the very phenomenon of the 'revealed' miracle-working icons. For the Abalak icon in all the diversity of its detail — as incredible as it may seem — repeated the details of

the revealed icon of the Sign, coming from Chernigov.

So, what is it — 'revealed icons'? Their very emergence was regarded as a miracle and at times it was indeed inexplicable. The first of such images was the Holy Face of Christ — Sudarium — that appeared when the face of Savior touched a piece of cloth. It happened twice. The first time such an increase image (Ubrus) was produced by Christ during his sermon in Jerusalem and sent to a Syrian tzar Avgar who was in correspondence with Jesus². During the preservation of this Sudarium in the capital of Mesopotamian Syria the Holy Face of the Savior was also in the same increase manner reproduced (imprinted, molded) on the stone which was hiding and protecting it.³ For the second time according to the later tradition pious Veronica gave her napkin to Christ (Saint Veronica's Napkin) to wipe His

¹ The first one to create such icons was evangelist Luke to whose brush three different types of depiction of the Holy Virgin are attributed. The first one is Hodegetria (The Guide) with its frontal depiction of the Mother of God and baby Christ, whom She supports with Her left hand (the type of Tichvine, Iver, and Kazan icons of the Mother of God). The second type of depiction attributed to Saint Luke is the icon of Glykophilousa (Mater Amabilis) where the Mother of God is gently bending over the Pre-Eternal Infant and is supporting Her Son with Her right hand (as on Vladimir, Jerusalem and some other types of icons of the Mother of God). Which was the third type of all the numerous varieties of depictions of the Mother of God (of all the Hodigitrias, Glykophilousas, The Signs, Milkings, Unexpected joys, Seven Arrows) remains unknown (Uspensky L.A., 1989, p. 28). Today the Church Tradition numbers round 70 most ancient depictions of an image of the Mother of God attributed to Saint Luke.

² Mestcherskaya Y., 1997, pp.30-31, 145-146.

³ Uspensky L.A., 1989, p. 31, commentary 2.

согласно более позднему преданию, благочестивая Вероника подала Христу плат («Плат Вероники»), отереть пот во время шествия Иисуса на Голгофу для крестной казни. Лик Богочеловека отпечатался и на нем.

Первая *явленная* икона Богородицы появилась еще при ее жизни: Апостолы Петр и Иоанн, проповедуя в Самарии Иудейской, соорудили в городе Лидде храм в честь Богоматери, и, вернувшись в Иерусалим, просили Деву Марию освятить этот храм своим присутствием. Апостолам было обещано. Вернувшись в Лиддский храм, Петр и Иоанн обнаружили в нем неведомо как *появившийся* образ Богоматери. Эту икону со своим изображением видела и благословила сама Богородица, когда прибыла в Лидду⁴. Лиддская *явленная* икона была первой в ряду чудесно и необъяснимо появлявшихся Богородичных икон. Эта

икона считалась святыней уже в самом раннем средневековье, а в начавшуюся эпоху иконоборчества, между 726 и 731 гг., когда иконы подвергались уничтожению, а их почитатели преследованиям, копия (список) с Лиддского образа Богоматери для отправки в Рим была сделана по распоряжению Константинопольского патриарха — св. Германа (+730)⁵, от почитания икон так и не отступившего.

С тех пор иконы (и чаще всего именно Богородичные) время от времени появлялись по всему христианскому миру то на отвесных стенах обрывов и скал, то в пещерах, то на могучих старых деревьях. Их находили случайно, чаще всего — по необъяснимому чудесному свечению, исходившему от образа в первые дни его появления. Явленные иконы непременно «чудотворили», выступая с заступничеством в личной судьбе обра-

тившихся к ним молящихся, оберегая от голода и храня урожаи, а также — исцеляя недужных. Места явления таких икон всегда почитались верующими, и там ставили храмы в зависимости от типа явившейся иконы и времени ее объявления.

Абалацкая же икона была **написана** в первой половине 17 века для храма во имя иконы Знаменье, — после троекратного указания и последовавшего (четвертого) напоминания во сне о необходимости его строительства⁶. Сама предыстория ее написания и по сей день передается так.

На Абалацком погосте (при кладбище) уединенно жила благочестивая вдова Мария. Спустя 50 лет по построении Тобольска, в 1636 году, эта вдова, находясь в своей хижине, видела во сне стоящий на воздухе образ Знаменья

⁶ С 1783 г. — Знаменский скит в с. Абалак, в 25-ти верстах от Тобольска. Ныне на этом месте стоит действующий Свято-Знаменский Абалацкий мужской монастырь.

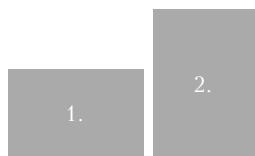
⁴ Поселянин Е., 1993, с.196.

⁵ Успенский Л.А., 1989, с.30, 32, прим.13.

Абалацкая чудотворная и святытель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

1. Успенский собор Елецкого Богородичного монастыря в Чернигове. 1096-1111 гг.

2. Главная святыня Нарымского края — местнотимый список иконы Знаменья Абалацкой Божьей Матери — покровительницы Сибири. Копия 1880-х гг. из Крестовоздвиженского собора, Нарым.

1. Uspensk Cathedral of Eleits Mother of God Convent. 1096-1111.

2. The main relic of the Narym krai — revered copy of Abalak Mother of God of the Sign — patroness of Siberia. Copy of the 1880s from Krestovozdvizhensk Cathedral, Narym.

sweat during his passage to Golgotha for His Crucifixion. The face of Godman was imprinted on it as well.

The first revealed icon of Mother of God appeared already in Her lifetime: the Disciples Peter and John, who were preaching in Judean Samaria, built a church in Her honor in the town of Lidda and on their return to Jerusalem they asked the Mother of God to bless that church with Her presence. The disciples were given that promise. On their return to the Church of Lidda Peter and John found there an image of the Mother of God which appeared there nobody knows how. The Mother of God saw this icon with Her depiction once She came to Lidda⁴. The Lidda's revealed icon was the first among those miraculously and inexplicably appearing depictions of the Mother of God. This icon was considered a holy relic even at the times of Early Middle Ages. And at the times of iconoclasts, between 726 and 731, when the icons were destroyed and

their worshipers were persecuted, a replica of the Lidda image of the Mother of God was made and sent to Rome by the order of Patriarch of Constantinople — Saint German (+730)⁵ — who never apostatized from his veneration of the icons.

Ever since the icons (mostly the Mother of God images) from time to time appeared across the Christian world. They could be seen on the steep cliffs and precipices, sometimes in the caves or on the mighty old trees. They were found by chance, mostly by an inexplicable miraculous shining emanating from the image in the first days of its appearance. The revealed icons were always miracle-working, protecting the individual fates of those who prayed to them, keeping from hunger, preserving the crops and healing the sick. The places of the revelation of such icons have always been venerated by the believers and they built churches in honour of the type of the icon revealed and the time of its revelation.

⁴ Poselyanin Y., 1993, p. 196.

⁵ Uspensky L.A., 1989, pp. 30, 32, commentary 13.

The Abalak icon was painted in the first half of the XVII century for the church of the Sign – the order to build this church came three times and was followed by the fourth one reminding to do it in a vision.⁶ This is how the story of its creation is related to this day.

At the Abalak churchyard there quietly lived a pious widow Maria. 50 years after the building of Tobolsk, in 1636. This widow, who was in her hut, suddenly saw an image of the Mother of God of the Sign with the depictions of Saint Nicholas the Wonderworker (on the right) and Blessed Mary of Egypt, standing in the air. The widow Maria also heard a voice ordering her to tell the people of this apparition. This unearthly voice also gave an order: to build a church near the Abalak churchyard, on the right to the cramping old Church of Transfiguration. The new Church in

honor of the Sign of the Holy Mother of God. The apparition repeated three times. Maria went from Abalak to Tobolsk and there was the fourth apparition on the road. Approaching Tobolsk she suddenly was lost in a thick mist. In that mist she saw a lighter and denser pillar, and on the top of that pillar she saw an image of the Sign of the Mother of God. Near the Mother of God the widow saw the image of blessed Maria of Egypt. While Saint Nicholas in his life form was standing on the ground telling the widow: 'Why art thou so slow to announce the apparition and of our order to the people? If thou tarry more, thou would be paralytic in all thine body. And if thou announce and they would not listen it would not be for thee but for them to suffer.' After that the widow began to tell of her apparitions and announced them to archbishop Nectary in the presence of all the convocation. The archbishop Nectary put the pious widow through a harsh test after which he blessed the Abalak congregation to build a church

and the citizens of Tobolsk participated. For such a church a paralytic peasant Euphymy ordered an icon of the Sign with bystanding Nicholas the Wonderworker and Blessed Mary of Egypt.

Protodeacon of the Sophia Cathedral Matthew, a well-known icon-painter of the Tobolsk eparchy, worked on this icon, on the blessing of eparchy's bishop Nectary and on healing vow of the paralytic peasant Euphymy Kocka.

The miracle-working capacity of this icon was manifested right from the moment of its bringing into Abalak church in 1637 – by the healing of the aforementioned paralytic Euphymy Kocka and by the recovery of sight of a daughter of peasant Vassily from Shantylik-village who came out with her father to meet the religious procession taking the icon from Tobolsk to Abalak.

In 1665 the prayer service to this miracle-working image and the religious procession taking the icon from Abalak to Tobolsk changed the weather in all the surroundings of Tobolsk district, averting

⁶ From 1783 the Znamensky skete exists in the village of Abalak which is 25 miles away from the city of Tobolsk. Now there is an acting male Svyato-Znamensky (of the Holy Sign) Abalak Monastery.

1. Новгородская икона «Знаменье» из церкви Спаса на Ильиной улице в Великом Новгороде. XII в. (?). До 1169–1170 гг. Новгородский государственный архитектурно-исторический и художественный музей-заповедник.

2. Новгородская икона «Знаменье» из Софийского собора Великого Новгорода. Список XV – начала XVI (?) вв.

1. Novgorod icon of the Sign from the church of the Saviour on Ilyinaya Street in Veliky Novgorod. XII century (?). Before 1169–1170. Novgorod State Architectural, Historical and Art Museum-Reserve.

2. Novgorod icon of the Sign from Saint Sophia Cathedral of Veliky Novgorod. Copy of XV – the beginning of XVI centuries.

Пресвятой Богородицы с изображением святителя Николая Чудотворца (справа) и преподобной Марии Египетской (слева). Услышала вдова Мария еще и голос, повелевавший рассказать народу об этом явлении. Был этим неземным голосом дан наказ: построить на Абалацком погосте справа от ветхой Преображенской церкви — новую, во имя Знаменья Пресвятой Богородицы. Видение повторилось трижды. Мария отправилась из Абалака в Тобольск, и на пути ей было четвертое. Внезапно на подходе к Тобольску путница оказалась в тумане. В этом тумане пред нею явился более светлый и плотный облачный столб, а на столбе — образ Знаменья Божией Матери. Подле Богородицы виделся вдове Марии образ преподобной Марии Египетской. А святитель Николай, как живой, стоял на земле и гневно говорил вдове: «Для чего медлишь объявить о видениях и повелении народу? Если еще замедлишь, то всем телом будешь расслаблена; если же

объявишь и тебя не послушают, тогда не ты, а они потерпят». После этого вдова стала рассказывать о своих видениях и объявила о них архиепископу Нектарии при всем соборе. Архиепископ Нектарий устроил благочестивой вдове строгое испытание, после чего благословил прихожан абалацких на строительство храма, в котором приняли участие и жители Тобольска. Вот для этого-то храма, по такому же внушению свыше расслабленным крестьянином Евфимием была заказана храмовая икона Знаменье с предстоящими Николаем Чудотворцем и Марией Египетской.

Работал над ней известный в Тобольской епархии иконописец протоиерей Софиевского собора Матфей, по благословению епархиального архиерея Нектария и по обету во исцеление расслабленного крестьянина Евфимия Коки.

Чудотворное свойство иконы явилось людям уже при ее внесении в Абалацкий храм в 1637 г. упомянутым исцелением расслабленного Евфимия Коки и про-

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

the 'wetting' of the crops in the time of ceaseless rains, destroying not only the crops and the vegetables, but also the grass on the pastures and meadows, threatening inevitable hunger to the whole region.

In 1670 the power of that image was experienced by archbishop Kornily himself who by that time had been already elevated to the dignity of metropolitan of all Siberia. Being angry with the convocation the metropolitan forbade the religious procession with the Abalak icon. And it is not before he had prayed to the Abalak image and the image had been brought to Tobolsk that the hard ail which consequently fell upon him, left the Siberian hierarch. After this the Abalak icon was regularly taken for two weeks by the religious procession to the Saint Sophia Cathedral of Tobolsk becoming a holy relic of the whole Siberian Eparchy.

The healings of the miracle-working Abalak icon (as well as of other numerous miracle-working icons of Russia and the rest of the Christian World) continued

through the XVIII–XX century and are still continuing in its numerous venerated replicas. For now the icon itself is considered lost in the hard years of socialist revolution (1917) and the Civil War.

Very recently a chance meeting brought me in contact with an owner of one of the replicas of the Abalak miracle-working icon. More than 20 years ago that icon was brought down to Leningrad (now Saint-Petersburg) by a believer who took it from one of the churches or convents devastated during yet another period of the 'cooling' of faith in Russia during the 'post-perestroika times' when in the minds of citizens the pursuit of more material values prevailed over the more spiritual one. According to his sketchy phrases (and as sketchy reminiscences) this icon was brought down from Bryansk (whence its temporary owner came). Indeed it is there that one of the venerated replicas of the 'Abalak Mother of God' icon was placed in the XIX century in the Svensk Monastery of Dormition.

According to the story during the German occupation in 1941–1943 the icon was hidden in the attic of a private house; in the post war period (40–50-s of the XX century) that image must have served its intended purpose (in a church?) for they tried to renovate it and paint it. Then the holy relic was hidden again during the persecution of faith and the Church especially after the Second World War in Nikita Khrushchev's times.

In spite of the late and not very professional 'renovations' this replica of the Abalak miracle-working icon from Saint-Petersburg (Bryansk?) initially had been executed on a high artistic level, using a well-chosen and a well fastened board in the traditions of Russian XIX century icon painting. It was done after the style of Adrian Vasnetzov with the same spiritual look of the Virgin and Her Pre-Eternal Son and with a specifically Vasnetzovian shape of Their eyes. Also it is of the same size as the Abalak Mother

зрением ослепшей дочери крестьянина Василия из деревни Шанталык, вышедшей вместе с отцом встречать крестный ход по переносу этой иконы из Тобольска в Абалак.

Молебен, обращенный в 1665 году к чудотворному образу, и крестный ход с Абалацкой иконой из Абалака в Тобольск изменил погоду во всех окрестностях Тобольска, предотвратив «замокание хлебов» при непрерывных дождях, когда гибли не только посевы, овощи, но и травы на выпасах и покосах, а всему краю грозил неминуемый голод.

В 1670 г. мощь образа ощутил на себе даже владыка Корнилий, уже возведенный к этому времени в высокий сан митрополита вся Сибири. Гневаясь на соборян, митрополит запретил крестный ход с Абалацкой иконой. Последовавшая тяжкая хворь отступила от сибирского иерарха только при его обращении к Абалацкому образу, и только после прибытия самого образа в Тобольск. После этого случая Абалацкая икона регуляр-

но с крестным ходом вносилась на две недели в Софийский собор епархиального центра и превратилась в святыню для всей Сибирской епархии.

Исцеления от чудотворной Абалацкой иконы (как и от прочих многочисленных чудотворных икон России и всего христианского мира) продолжались в XVIII-XX вв. и продолжают нынче от многочисленных почитаемых ее списков (копий). Сама же Абалацкая икона пока считается утраченной в тяжелые годы социалистической революции (1917 г.) и гражданской войны.

Недавно случай свел меня с обладателями одного из списков Абалацкой чудотворной иконы. Более двадцатилетия назад эта икона была привезена в тогдашний Ленинград (нынешний Санкт-Петербург) одним из верующих, из разоряемых обителей и храмов во времена очередного «охлаждения в вере», когда «постперестроечные» настроения обратили жителей нашей страны к погоням за «благами мира сего», что стало

возобладать над духовными ценностями. По отрывочным фразам (и столь же разрозненным воспоминаниям о них) икона была доставлена из Брянска (откуда появился ее временный обладатель), где в Свенском монастыре Успения Богородицы в XIX в. была известна одна из почитавшихся копий (списков) «Богородицы Абалацкой». Судя по рассказам, икону в годы немецкой оккупации 1941-1943 гг. держали на чердаке частного дома; в послевоенное время (40-50-е гг. XX в.) образ, видимо, использовали по назначению (в храме?), поскольку его пытались «подновить» и подкрасить; затем святыню снова скрывали во время гонений на веру и Церковь, особо активизировавшихся после Второй мировой войны при Никите Хрущеве.

Несмотря на поздние и не слишком профессиональные «подновления», этот список Абалацкой чудотворной иконы из Санкт-Петербурга (Брянска?) изначально выполнен высокохудожественно, на хорошо подобранной и скрепленной

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

of God image ('arsheen and a quarter in length and arsheen and two vershoks in breadth).

The very image of the 'Incarnation of Christ' (The Sign) is connected to the feast of the Praise of the Mother of God⁷ celebrating the event of Annunciation to the Holy Mother of God made by Archangel Gabriel which happened in Her house in Nazareth.

The type of the Mother of God of the Sign icons as well as the cult of St. Nicholas the Wonder-worker owe their appearance in Russia (in Chernigov as well as in Great Novgorod) to the Russian Prince, Oleg Svyatoslavovitch, or — in any case — are connected to his activities: the first (in Russian icon painting) icon

⁷ This feast was established throughout the Old Russia (Rus) not earlier than in the XV-XVI the century which is echoed by the frescoes both in St. Mark's Monastery in the Balkans (1370-1372) and in Russian Pherapontov Monastery (1502).

шпеньками доске, в манере русской иконописи последних десятилетий XIX в., в стиле Андриана Васнецова, с тем же одухотворенным взглядом Матери-Девы и ее Предвечного Сына, и специфически — «васнецовским» разрезом Их глаз. Он имеет те же размеры, что и подлинник Абалацкого Богородичного образа («длины аршин с четвертью и ширины аршин и около двух вершков»).

Сам образ «Воплощения Христова» («Знаменье») связан с праздником Похвалы Богородицы⁷, отмечающим событие Благовещения Архангелом Гавриилом Пресвятой Богородице [Языкова, 1995, с. 91-94], которое произошло в Ее доме в Назарете.

Тип Богородицы-Знаменье, как и культ св. Николая Чудотворца, обязаны своим появлением на Руси (и в Чернигове, и в Великом Новгороде) русскому кня-

⁷ На Руси этот праздник повсеместно установился не ранее XV-XVI вв., с чем перекликается содержание фресковых росписей Маркова монастыря на Балканах 1370-1372 гг. и русского Ферантонова монастыря 1502 года.

зю Олегу Святославичу или, во всяком случае, связаны с его деятельностью: первая русская иконописи фигура Оранты с Христом под сердцем (Воплощение Христово или Знаменье) с фигурами предстоящих святых, появляется в Елецком монастыре⁸ Чернигова, вместе с престолом, посвященным Николаю Мирликийскому.

Архимандрит Елецкого монастыря Иоаникий (Галыатовский), описывая чудеса, происходившие от чудотворной Богородичной иконы Елецкой, в книге «Скарбница потребная» (1686 г.), упоминает о двух разновидностях Елецкой

⁸ Елецкий монастырь был основан у храма, поставленного на месте явления иконы Богоматери — первой явленной в Русском Православии. Образ явился на высокой ели в ослепительном сиянии отцу Олегу — Святославу Ярославичу (в крещении Николаю) в 1060 г., когда князь выезжал из Чернигова, видимо, на охоту (или на войну с появившимся в этом году народом торков — «черных клобуков»). На месте явления Богородичной иконы был поставлен храм Успения Божьей Матери, возле которого преп. Антоний Печерский, прибыв в Чернигов, основал монастырь в 1069 году.

1. Богородица на троне, осененная фигурами Архангелов, с изображениями двенадцати Апостолов. Византийская миниатюра. VI-VII вв.
2. Свинцовые вислые печати (молитвобульы) с Богородицей — Знаменье (Епискелпис), найденные при раскопках Софийского собора в Киеве (по Виктории Булгаковой).
3. Молитвобуль со свт. Николаем Мирликийским византийского посла — ротоспафария Никифора Артавазда (1095-1097 гг.) с территории «Красного двора» в Чернигове. Собрание Черниговского исторического музея (ЧИМ).
4. Ярославская «Великая Панагия», предположительно принадлежащая кисти преп. Алимпия Печерского (+1114). Собрание Государственной Третьяковской галереи. Москва, Россия.
5. Оранта-Знаменье с предстоящими свв. Довмонтом «Новгородским» и его женой Марией. Начало XIII в (?). Собрание Псковского государственного музея-заповедника, Россия.

1. The Blessed Virgin on the throne blessed by the figures of Archangels with images of 12 Apostles. Byzantine miniature. VI-VII centuries.
2. Leaden hanging stamps with the Mother of God of the Sign found during archeological dig of Saint Sophia Cathedral of Kiev (by Viktoria Bulgakova).
3. Leaden hanging stamp with Saint Nicholas of Myra of a Byzantine ambassador — Nikiphor Artavazd (1095-1097) from 'Red Court' in Chernigov. Collection of Chernigov Historical Museum.
4. Jaroslavl Oranta probably belonging to the hand of Reverend Alimpius Pechersky (+1114). Collection of Tretyakov State Gallery. Moscow, Russia.
5. The Mother of God Oranta (The Sign) with bystanding saints Dovmont of Novgorod and his wife Maria. The beginning of XIII century. Pskov State Museum-Reserve, Russia.

of Oranta with Christ under Her heart (The Incarnation of Christ or The Sign) with the figures of the bystanding saints appears in Elets Monastery⁸ in Chernigov together with an altar dedicated to Saint Nicholas of Myra.

The archimandrite of the Elets Monastery Ioaniky (Galyatovsky) described the miracles of the miracle-working Elets Mother of God icon in his book 'Skarbница potrebnaja' (Indispensible treasury). He mentions two types of the Elets miracle-working icon (although judging by the iconography there were actually three

⁸ Elets Monastery was founded near the church raised at the spot of the apparition of the Mother of God icon — the first revealed icon in Russian Orthodoxy. The image appeared on a high spruce in a blinding bright light to Oleg's father — Svyatoslav Yaroslavovich (christened as Nicholas) in 1060, when the prince was coming out of Chernigov, apparently for hunting (or perhaps going to war against the newly arrived people of 'torks' — 'people of black headgear'). By the place of the apparition of the image of the Mother of God the church of Our Lady Assumption was built. Near that church venerable Antony Pechersky, on his arrival to Chernigov, founded a monastery in 1069.

different types: Glykophilousa, The Sign, Hodigitria). The most ancient of the images that which appeared on the spruce was lost by the XVII century and was replaced by a replica painted in Vladimir and brought to Chernigov by merchants — the Kozel brothers).⁹

The second miracle-working image of Elets Mother of God described by the archimandrite Ioaniky (Galyatovsky) in 1686 was an icon of Incarnation of Christ (The Sign). It was executed as a fresco conveying an image of Mother of God in full height in Orans pose (praying) with Christ-Immanuel within a circle under Her heart.¹⁰ This composition is very close to Jaroslavl Oranta and Pskov Mother of God

⁹ This icon was bought by a prince of the Holy Roman Empire — Konstantine Mazapetta (Ostrozhsy) and donated, in place of the lost miracle-working icon, to Chernigov Monastery in 1676. The replicas of such icon were painted up till the XIX century and were revered all over the territory of the Russian Orthodox Church.

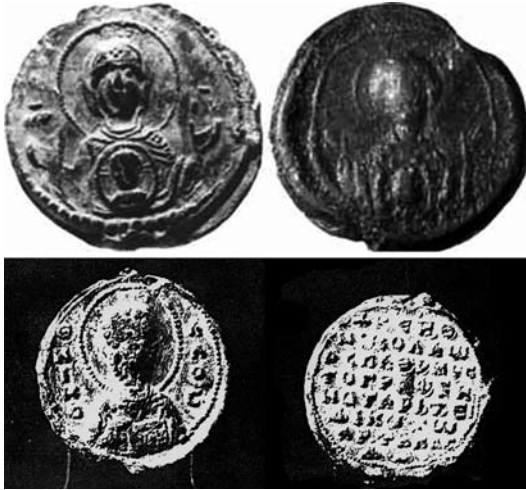
¹⁰ Galyatovsky, 1676/1985; Adrug, 1996, pp. 106-111.

чудотворной иконы (хотя, судя по иконографии, их было даже три: Елеуса, Знамение и Одигитрия). Наиболее древний образ, появившийся на еловом дереве, к началу XVII столетия был утрачен; и его заменил список, написанный во Владимире и привезенный в Чернигов купцами — братьями Козеллами⁹.

Второй чудотворящий образ Елецкой Богородицы, описанный архимандритом Иоаникием (Галыатовским) в 1686 г., представлял собой икону Воплощения Христова (Знамяне): фресковая роспись, передававшая Богородицу в полный рост в позе Оранты (моления), с Христом-Эммануилом в круге, под Ее сердцем¹⁰. Данная композиция очень близка «Ярославской Оранте» и Псковской

⁹ Эта икона была куплена князем Священной Римской империи — Константином Мазареттой (Острожским), и подарена, взамен утраченной чудотворной, Черниговскому Елецкому монастырю в 1676 г. Изводы такой иконы писались до XIX в. и почитались по всей территории Русской Православной Церкви.

¹⁰ Галыатовский, 1676/1985, л. 11; Адруг, 1996, с. 106-111.

Oranta with Christ under the Heart and the bystanding saints. All figures of Mother of God are painted in full height.

This fresco close by its composition to the Pskov icon, only without Archangels, occupied the surface of the altar absis in an inner-chapel of Elets Dormition Cathedral. It precedes all the analogous iconographic depictions in Russia except Alipiev's Jaroslav Oranta painted by its author before 1094 (date of death). Judging by the minor overtures there were small figures of the bystanding saints placed on the two sides of the Mother of God, they barely reached the waist of the Holy Virgin. It is hard to judge but one of the figures (on the right of Oranta) was placed directly by the entrance to the Elets caves: was it not the image of Mary of Egypt, who 'clothed herself into the rock', i.e. became the inhabitant of the caves?

As for the second of the bystanding figures on the Incarnation of Christ fresco

Богородице-Оранте с Христом под сердцем и с предстоящими святыми. Все фигуры Богоматери на этих изображениях выполнены в полный рост.

Фреска, близкая по композиции Псковской иконе, но без Архангелов, занимала внутреннюю поверхность алтарной апсиды в часовне, вписанной в объем Успенского Елецкого собора Чернигова. Она предшествует всем аналогичным иконографическим изображениям на Руси, кроме Алипиевской «Ярославской Оранты», написанной автором до смерти в 1094 г. Судя по небольшим зондам, по бокам от фигуры Богородицы располагались небольшие фигуры предстоящих святых, слегка не доходящих до пояса Девы. Невозможно судить об образах предстоящих, но одна из фигур (справа от Оранты) располагалась непосредственно у входа из собора в Елецкие пещеры: уж не Марии ли Египетской, «облекшейся в скалу», то есть ставшей жительницей пещеры в пустыне?

from the central church of Elets Monastery, one has to remember: one of the side-chapels of Elets Dormition Cathedral was nearly the first to be dedicated to Saint Nicholas of Myra in Russian Orthodoxy.¹¹ Also these bystanding saints — Saint Nicholas of Myra and Mary of Egypt — were traditionally present on another miracle-working icon called Chernigov Mother of God which was painted mainly on the basis of the Elets image.

It is in the South-Western corner of the central church of Elets Convent that this chapel with an entrance to the cave

¹¹ Ephimov A.N., 1900, p. 379. To be exact the Nicholsky side-chapel in the Cathedral of Dormition of the YEletsElets Monastery in Chernigov was in 1096 the second in occurrence and was organized precisely by Prince Oleg. Nicholas of Myra was a patron saint of his father — Svyatoslav (Nicholas after baptism).

Что касается второй предстоящей фигуры на фреске «Воплощения Христова» из центрального храма Елецкого монастыря, то следует помнить: один из приделов Елецкого Успенского собора был из первых в Русском Православии, который посвящен св. Николае Чудотворцу — свт. Николаю Мирликийскому¹¹. Именно эти предстоящие святые — Николай Мирликийский и Мария Египетская — традиционно представлены на чудотворной иконе, именуемой «Черниговской Богородицей», писавшейся в основном именно с Елецкого образа.

В юго-западном углу этого центрального храма Елецкой обители и размещается часовня с входом в пещерные лабиринты монастыря. Над этим входом расположена фреска «Воплощение

¹¹ Ефимов А.Н., 1900, с. 379. Если быть точным, то Никольский придел в Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове в 1096 г. был вторым по времени возникновения и устроен именно князем Олегом. Николаю Мирликийскому был святым патроном его отца — Святослава (Николая во крещении).

labyrinths of the monastery is situated. A fresco the Incarnation of Christ (The Sign) with the Mother of God in full size is placed over the entrance. Her hands raising upwards in prayer (Oranta).

It is to this image of the Incarnation of Christ (The Sign) in the Dormition Cathedral that Galyatovsky connected the overcoming of the most incredible avarice of one of the future donors of the convent — Vassily Kaparovitch Dunin-Borkovsky — an event that Galyatovsky considered to be a miracle (it is by this fresco, as a matter of fact, that Vassily Dunin-Borkovsky was buried in 1703). Vassily Dunin-Borkovsky donated enormous sums of money helping to build all the sights of Elets Convent (except for the ancient cathedral and the Northern gallery of the monks' cells), turning it

Христово» (Знаменье) с Богородицей в полный рост и поднятыми в молитве руками (Оранта).

Именно с этим образом Воплощения Христова (Знаменья) в Успенском соборе Галытовский связал преодоление невероятной скудости одного из будущих жертвователей-меценатов — Василия Каспаровича Дунин-Борковского, расценивая данное событие как чудо (возле данной фрески, кстати сказать, пан Василий Дунин-Борковский в 1703 г. и был погребен). Василий Дунин-Борковский выделил громадные средства, на которые были возведены все строения Елецкой обители (кроме древнего собора и северного келейного корпуса), превратив ее в грозную крепость с двухрядной системой обороны в виде крепостных стен.

При копании котлована под фундамент зимней трапезной церкви Петра и Павла (1678 г.) обнаружился древний свинцово-оловянистый образок с Богородицей-Знамение (Воплощение

Христово) на аверсе, и свт. Василием Великим на реверсе. Такие филадельфии часто встречались в жизни христианской Руси. Но находка тоже была сочтена за знамение от чудотворной иконы Елецкой, а Василий Дунин-Борковский — тезоименник свт. Василия на древнем образке — стал ктитором — основным спонсором, как это ныне принято называть — Елецкой Богородичной обители.

С фресковой росписи «Воплощения Христова» в Елецком Успенском соборе делались поясные рельефные изображения Богородицы в керамике. Такой рельеф украшал западный фасад Успенского собора Елецкого монастыря, южный фасад Кафедральной колокольни возле Спасского и Борисоглебского соборов в Чернигове. Известен такой же терракотовый рельеф из Новгорода-Северского [Игнатенко, 1998, с. 56–58]. Терракотовые рельефы Елецкого образа «Воплощения Христова» датируются

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

into a mighty fortress with a two-row system of defense walls.

When digging a pit for the fundament of the winter refectory of Peter and Paul Church (1678) they found an ancient leaden or tin amulet with an image of Mother of God of the Sign (The Incarnation of Christ) on the obverse and of Saint Basil the Great on the reverse. Such phylacteries were often encountered in Christian Russia. But this discovery was read also as a sign from the miracle-working icon of Elets. And Vassily Dunin-Borkovsky — being a namesake of Saint Basil on the ancient image — became a “Ktitor”, the main sponsor as they say nowadays, of the Elets Mother of God Convent.

The belt of the relief ceramic depictions of the Mother of God was copied from the frescos of the Incarnation of Christ of Elets Dormition Cathedral. Such a relief decorated the west facade of the Dormition Cathedral of Elets Monastery, the South facade

of the cathedral bell-tower near Chernigov's Christ the Savior and Boris and Gleb Cathedrals. A terracotta relief from Novgorod-Seversky Dormition Cathedral is also well-known. The terracotta relieves of the Elets image of the Incarnation of Christ date back to the end of the XVII — beginning of the XVIII centuries and belong to the time when Chernigov cathedra was placed in the hands of St. John (Maksimovich).

Holy bishop John of Tobolsk the last of the s.c. 'tzars saints' to be canonized (1916), who gave way only to Saint Joseph of Belgorod, was one of the three archimandrites of the Elets Mother of God Monastery of Chernigov glorified by the Church.¹² During his office at Chernigov cathedra, holy bishop

¹² The first to be canonized was metropolitan Dmitry Rostovsky, glorified by the Russian Orthodox Church in the times that academician A.M. Panchenko sharply called 'a period of an artificial limitation of sainthood' (1696-1896) [Panchenko, 1990, p. 27]. In the year of enthronement of Tzar Nicholas Alexandrovitch (1896) the triumphant canonization of Saint Theodosy of Chernigov took place.

John organized a Ruthenia Collegium (1700) on the basis of dispersed 'Latin' and 'Graeco-Latin' schools which in the years of his office competed with the famous Kiev-Mogilyansk College.

Saint John left his mark as a talented writer: it is probably to his pen that we owe the first narration of the Life of his predecessor — archbishop Theodosy (Uglitzky). Being a pupil of the Church's most prominent writer and poet, archbishop Lazar (Baranovich), alongside with Dimitry (Savich Tuptalo), Theodosy (Uglitzky) and many others, Saint John (Maksimovitch) also left his imprint in 'ars poetika'. For the burial in Dormition Cathedral of Elets of his friend — Vassily Dunin-Borkovsky¹³

¹³ The investments of Dunin-Borkovsky into the construction and reconstruction of the monasteries of Chernigov were so great as to compare only to those millions (no less than ten!) of the silver thalers invested by hetman John Stephan Mazepa into Kiev-Pechersk Laura and Holy Sepulcher in Jerusalem.

рубежом XVII-XVIII вв. и относятся ко времени управления Черниговской кафедрой свт. Иоанна (Максимовича).

Святитель Иоанн Тобольский, последний из причисленных к лику (1916 г.), так называемых «царских святых», уступивший по времени канонизации только свт. Иосафу Белгородскому, был одним из троих архимандритов Елецкого Богородичного монастыря в Чернигове, удостоившихся прославления Церковью¹². Во время своего пребывания на Черниговской кафедре, святитель Иоанн из имевшихся в Черниговской епархии разрозненных «латинских» и «греко-латинских» школ образовал Малороссийский Коллегиум

¹² Первым был канонизирован митрополит Димитрий Ростовский, прославленный Русской Православной Церковью святой, в период, метко названный акад. А.М. Панченко «периодом искусственного ограничения святости» (1696-1896 гг.) [Панченко, 1990, с. 27]. В год восшествия на престол государя Николая Александровича (1896 г.) состоялась торжественная канонизация свт. Феодосия Черниговского.

(1700 г.), соперничавший в годы архирейства этого владыки со знаменитой Киево-Могилянской академией.

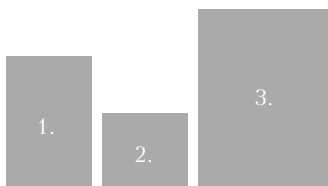
Свт. Иоанн оставил по себе память как талантливый писатель: не исключено, что его перу принадлежало первое изложение Жития его предшественника по кафедре — архиепископа Феодосия (Углицкого). Будучи учеником крупнейшего в Церкви XVII столетия писателя и поэта архиепископа Лазаря (Барановича), наряду с Димитрием (Савичем Тугалом), Феодосием (Углицким) и многими другими, свт. Иоанн (Максимович) оставил свой след и в «пититике». К погребению в Елецком Успенском соборе своего друга — Василия Дунин-Борковского¹³ (+1703),

¹³ Вклады В. Дунин-Борковского в строительство и реконструкцию храмов и монастырей Чернигова были столь велики, что сравнимы только с миллионами (не менее десяти!) серебряных талеров, вложенных гетманом Иоанном Стефаном Мазепой в Киево-Печерскую Лавру и храм Гроба Господня в Иерусалиме.

свт. Иоанном была написана объемная поэтическая эпитафия — «надгробок»¹⁴.

Погребая Василия Дунин-Борковского и принимая на себя моления «за упокой» этого магната, свт. Иоанн принимал тяжелейшую епитимию, поскольку Дунин-Борковского современники считали не только магом, но и упырем, далеко не сразу получившим упокоение за гробом [Шевченко, 1993, с. 44-45]. Написанная Иоанном (Максимовичем) эпитафия была вывешена над могилой Василия Дунин-Борковского только спустя почти полтора десятилетия после смерти магната и по прошествии двух лет после смерти автора — свт. Иоанна, в 1717 году. Заступничество за грешную душу пана Василия было отнесено к чудесам Елецкой чудотворной иконы, под одним из изводов которой («Воплощение Христово») покоилось его тело.

¹⁴ Надгробок..., 1890, с.4.

1. Святитель Иоанн (Максимович) митрополит Тобольский и всяя Сибири. Порсуна (фарфор), XIX в. Частное собрание. Чернигов, Украина.
2. Образок Богородицы «Воплощение Христово» («Знаменье»), на филиактерии («змеевике»), отлитой из свинцово-оловянистого сплава. XIV в. Собрание Новгородского государственного архитектурно-исторического музея-заповедника.
3. Полковник Василий Дунин-Борковский, погребенный (16 марта 1703 г.) архиепископом Иоанном (Максимовичем) под фреской «Воплощение Христово» в Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове. Прижизненный портрет. Собрание Черниговского художественного музея, Украина.

1. Holy hierarch John (Maksimovich) mitropolite of Tobolsk and all Siberia. Porcelain, XIX century. Private collection. Chernigov, Ukraine.

2. Small icon of the Mother of God the Incarnation of Christ (The Sign), on phylactery (coil pipe) poured off leaden-tin alloy. Collection of Novgorod State Architectural, Historical and Art Museum-Reserve.

3. Chernigov Colonel Vassily Kaparovich Dunin-Borkovsky buried on March 16, 1703 by archbishop John (Maksimovich) under a fresco 'the Incarnation of Christ' in Uspensk Cathedral of Elets Monastery in Chernigov. Lifetime portrait. Collection of Chernigov Art Museum, Ukraine.

Одна из точных копий подлинной
Абалацкой иконы из Знаменского
собора, поставленного на месте ветхого
Покровского храма на Абалацком погосте.

One of exact copies of Abalak icon from Znamensk
cathedral built on the place of tumbledown
Pokrovsk Temple in Abalak churchyard.

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle- Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

(+1703), Saint John wrote an extensive poetic epitaph – ‘headstone’¹⁴.

Burying Vassily Dunin-Borkovsky and taking it upon himself to pray for the peace of this tycoon’s ‘soul’ Saint John was also accepting a great penance, because not only did the contemporaries of Dunin-Borkovsky see him as a magician but they saw him as a vampire whose soul could not find peace long after the burial. The epitaph written by John (Maksimovich) was hung over the grave of Vassily Dunin-Borkovsky in almost 15 years after his death and two years after the death of the author – Saint John – in 1717. The Saint’s intercession and prayer for the sinful soul of sir Vassily was seen as one of the miracles of Elets miracle-working icon under the replica of which (The Incarnation of Christ) the tycoon’s body still rests.

It is exactly this variety of Elets miracle-working icon (The Incarnation of Christ)

which was replicated on the ceramic relieves during the time that archbishop John (Maksimovich) held his office at Chernigov cathedra.

The archbishop John (Maksimovich) greatly promoted this Elets image during his office. The variety of this Elets icon he was spreading belongs to the same type of The Sign (The Incarnation of Christ) as the Abalak icon. The same by-standing saints (Saint Nicholas of Myra and Mary of Egypt) as on that Elets icon are present on the Abalak image. And to his astonishment after his elevation to the dignity of metropolitan of Tobolsk and Siberia (August 11, 1711) the archbishop met with the VERY SAME image, which he knew as the Elets one. Only now under the name of the Abalak image (of which in Ruthenia nobody had heard about!). This miracle-working icon (judging by the figures of the by-standing saints) continued the iconographic scheme of

¹⁴ Headstone... 1890, p.4

Именно эта разновидность Елецкой чудотворной иконы («Воплощение Христово») тиражировалась в керамических рельефах во время управления Черниговской епархией архиепископа Иоанна (Максимовича).

Елецкий образ владыка Иоанн (Максимович) усиленно распространял во время своего пребывания на Черниговской кафедре. И распространяемая им разновидность Елецкой иконы относится к тому же типу «Знаменье» («Воплощение Христово»), что и Абалацкая. На Елецкой иконе расположены те же предстоящие (Николай Мирликийский и Мария Египетская), что и на Абалацком образе. И каково же было изумление владыки Иоанна, когда он после рукоположения в митрополиты Тобольские и всея Сибири 11 августа 1711, встретился с **ТЕМ ЖЕ САМЫМ** образом, известным ему как Елецкий, но называемый Абалацким (никто в Малороссии о нем в те поры понятия не имел)!.. Эта чудотворная, судя по наличию фигур предстоящих, продолжала линию развития иконографической схемы «Воплощения Христового» Елецкого Успенского собора (1096 г.), Ярославской «Великой Панагии» (до 1114 г.) и «Курской Коренной» (1295 г.), а не Новгородской иконы

«Знамение» (1170 г.), где предстоящих не было¹⁵.

Встреча святителя и чудотворной иконы произошла если не в год возведения Иоанна на Сибирскую митрополию (1711 г.), то в следующий, когда с 8 по 23 июля Абалацкая икона, прибыв с крестным ходом из Абалака, на две недели заняла свое место в кафедральном Софийском соборе Тобольска.

Неожиданно обнаружилось прижизненное изображение всех трех персонажей, причисленных Церковью к лику святых, некогда бывших

¹⁵ Традиционно считается, что Абалацкая икона написана по образцу древней Новгородской иконы «Знаменье», совершившей чудо при защите Великого Новгорода от осадивших город войск в 1169 году. Абалацкую икону отличает от Новгородской, якобы, только наличие предстоящих святых — митрополита Николая Мирликийского и преп. Марии Египетской, как на точной копии древнего чудотворного образа из Знаменского скита в Абалаке. Таких предстоящих святых действительно нет на списке Богородицы-Знамения, хранящемся в Софии Новгородской. Но на древнейшем из сохранившихся списков Новгородской иконы «Знаменье», который местное предание Церкви полагает той самой Чудотворной (XII в.), а искусствоведы Новгородского Музея-заповедника, где эта святыня сохранилась, датируют ее никак не позднее второй половины XII — самого начала XIII столетия, — предстоящие святые присутствуют на ковчеге. Правда, их четверо. Верхние, судя по одеянию в княжеские плащи «корзно» — св. князя Борис и Глеб, а два бородатых и почти нагих старца в набедренных повязках внизу — кто-то из древних анахоретов-отшельников или ветхозаветных пророков. Настоящее исследование раскрывает истинную историю развития иконографии Абалацкого образа.

Елецкими архимандритами: Феодосия (Углицкого), архиеп. Черниговского, Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири и Дмитрия (Саввича Туптало) Ростовского. На иконе Покрова Пресвятой Богородицы из Свято-Успенского Новгород-Северского собора в мистерии чуда, открывшегося Роману Сладкопевцу, предстоят лица, в которых искусствоведы видят реальных деятелей времени написания образа конца XVII века¹⁶.

Отметим, что это не единственное прижизненное портретное изображение Иоанна (Максимовича). Оно представлено в нижнем правом углу на списке иконы Ильинской Богородицы (Черни-

¹⁶ Справа от Романа и Епифания разместились группа, возглавляемая седобородым стариком, изображение которого идентично портретам Саввы Туптало — отца Дмитрия, грядущего святителя Ростовского. Он соседствует с полковником Леонтием Полуботком, изображенным в накидке с собольей оторочкой и при полковничьем золотом поясе, полковнике, принявшем Черниговский полк от Якова Лизогуба (1696) в год кончины архиеп. Феодосия и выборов в Черниговские владыки Иоанна (Максимовича). Слева от Романа и Епифания расположена группа духовных лиц, где первым слева помещен свт. Феодосий (Углицкий), архиепископ Черниговский в епископском облачении; рядом — его преемник — Елецкий архимандрит Иоанн (Максимович). Далее, по-видимому, помещено изображение в монашеской одежде предшественника Феодосия по Елецкой архимандрии — Иоанкии (Галытовского). Между усопшими и nasledующим святителями трижды помещен лик избравшегося в том же году в Елецкие архимандриты Дмитрия, будущего митрополита Ростовского.

the Incarnation of Christ of Dormition Cathedral of Elets (1096), of Jaroslavl Great Panagia (before 1114) and Kursk Root Icon (1295) and not of the Novgorod icon of the Sign (1170) that had no by-standing saints.¹⁵

¹⁵ Traditionally the Abalak icon is considered to be modeled on the ancient Novgorod icon of the Sign that performed a miracle during the defense of Great Novgorod from the armies besieging the city in 1169. The Abalak icon, they say, differs from the Novgorod one only by the presence of the saints — metropolitan Nicholas of Myra and blessed Mary of Egypt, — as one can see on the exact copy of that ancient miracle-working image from the skete of the Sign in Abalak. Such by-standing saints are indeed absent on the replica of the Mother of God of the Sign kept in Saint Sophia Cathedral of Novgorod. But on the most ancient of the surviving replicas — which the local tradition believes to be that very Miracle-working one (XII cent.), and which the art-historians of Novgorod Open-air Museum, where the holy relic was kept, are dating back to the second half of the XII — the very beginning of the XIII century — the by-standing saints are present on an arch. Only there are four of them. Those on the top — judging by their princely mantles — are Saint princes Boris and Gleb, and two at the bottom, the bearded and almost naked old men with loin cloths, must be some ancient anachoret-hermits or the Old Testament prophets. The present study follows the true history of the development of the Abalak image.

The meeting of the holy bishop and the miracle-working icon happened if not in the year of John's elevation to Siberian metropolis (1711), then the next year — when, from 8 till 23 of July — the Abalak icon was taken from Abalak by the religious procession, and for two weeks occupied its place in Saint Sophia Cathedral of Tobolsk.

Suddenly the life depictions of the three personages — all sometime Elets archimandrites canonized by the Church — were discovered: Theodosy (Uglitsky), archbishop of Chernigov; John (Maksimovich) metropolite of Tobolsk and All Siberia; and of Dimitry (Savvich Tuptalo) of Rostov. On the Icon of the Pokrov-Protection of the Mother of God from the Dormition Cathedral of Novgorod-Seversk in the mystery of the miracle revealed to St. Roman the Sweet-Singer we see by-standing personages who are recognized by the art-historians as

говской Гефсиманской), написанном специально для Петра Великого в честь победы при взятии Азова (1696 г.). Здесь свт. Иоанн, уже во владычном сане, представлен в составе крестного хода из Троицкого собора Чернигова, рядом с патриархом Адрианом, между двух других епископов.

Данные изображения еще не публиковались вообще, в том числе в научной (или научно-популярной) печати.

Длительное почитание чудотворных икон в Русском Православии практика обыденная. Почитание продолжается даже при утрате первичного образа, как были утрачены первичные образа Елецкий или Абалацкий, поскольку существуют их точные списки (копии), принимающие на себя «обязанности» Первообраза (Матери-Девы, изображенной на Елецком и Абалацком первичных образах). И дело не столько в поддержании некоего «ореола свято-

сти» такой иконы кем-либо из владык («князей Церкви»), будь то свт. Нектарий или свт. Иоанн, как это имело место по отношению к Абалацкой иконе. Суть заключается в свойствах самого чудотворного образа, проявляемых как в подлиннике, так и в его списках, как это понимается Церковью.

Чудо в Русском Православии воспринимается не в смысле ничтожной вероятности самого события в так называемых «естественных условиях». Эта сторона чуда мало заботила людей Церкви — ее служителей и прихожан. Чудо рассматривалось в двух своих основных проявлениях: предупреждения и заступничества. Когда начинают мироточить иконы или неожиданно начинает истекать миро (ароматное масло, происхождение которого на мощах и иконах абсолютно необъяснимо) от мощей известных святых или безвестных преподобных, — считается, что это предупреждение: количество грехов в мире составило некую «критическую массу», которая может

привести к общественному (экономическому, политическому) или природно-экологическому взрыву. Такое чудо предупреждает о возможных — грозящих населению региона или целой страны — катастрофах.

Чудо явления иконы всегда носило характер заступничества. Икона неожиданно появлялась или буквально «требовала» своего воплощения. Так «вынужденно» (по настоянию самого образа Богородицы) была написана икона Ильинской Богородицы Григорием Дубенским (1656 г.), принявшим сан иеромонаха под именем Геннадий и ставшим с этого времени иконописцем известным и в Южной (Киеве, Чернигове), и Северо-Западной Руси (Псков). Точно так же — «вынужденно», по настоянию самого Первообраза (Матери-Девы и сопутствующих Ей святых) — появилась икона «Знамение» Абалацкая.

Как было упомянуто, заступничество Абалацкой иконы помогало не только предотвращать и исцелять болезни, но и

Абалацкая чудотворная и святитель Иоанн Тобольский

История / History

Abalak Miracle-Working Icon and Holy Hierarch John of Tobolsk

Чудо в Русском Православии рассматривалось в двух своих основных проявлениях: предупреждения и заступничества.

Miracle in the Russian Orthodoxy has always seen in its two main aspects: warning and intercession.

real characters of the time the image was created — the end of the XVIII century.¹⁶

One has to note that this is not the sole life-depiction of John (Maksivoich). It is also presented in the low right corner on a replica of Ilyinskaya-Chernigov Icon of the Mother of God (Chernigov-Gethsemane)

¹⁶ On the right of Roman and Epiphany there is a group led by a gray-bearded old man whose depiction is identical to a portrait of Savva Tuptalo — father Dimitry — a future holy archbishop of Rostov. He stands next to colonel Leonti Polubotok depicted in a black mantel with a sobol edging and a colonel's golden belt — that was a colonel that took over Chernigov regiment after Jacob Lizogub (1696) in the year of death of archbishop Theodosy and the election of Saint John (Maksimovich) as an archbishop of Chernigov.

On the left of Roman and Epiphany there is a group of spiritual persons the first of which is Theodosy (Uglitsky), archbishop of Chernigov in his bishop's robes; next to him is his successor — Elets archimandrite John (Maksimovich). Next is the depiction of the predecessor of Theodosy in Elets — archimandrite Ioaniky (Galyatovsky). Among the passed away and the successive archbishops there is an image, repeated thrice, of Dimitry, the future metropolitan of Rostov who was elected as an archimandrite that year.

painted specially for Peter the Great in honour of the seizure of Azov (1696). Here Saint John — already in his archbishop's dignity — is presented in the religious procession going out of the Trinity Cathedral of Chernigov next to Patriarch Adrian between two other archbishops.

Such depictions have never been published before anywhere including the scientific (or popular-science) editions.

A longstanding reverence of the miracle-working Icons in Russian Orthodoxy is an ordinary practice. The reverence continues even after the loss of the original image as the original Elets and Abalak images were lost. That is because their precise replicas (copies) exist, taking upon themselves the 'duties' of the Pre-Image (the image of Virgin Mother depicted both on the Elets and Abalak images). And it has nothing to do with the support of some 'halo of sanctity' of such an icon by any of the

спасало население целого края от голода, влияя на природные стихии. Такое заступничество, характерное для первоначальной иконы, продолжается по спискам (копиям), созданным в XIX столетии и хранившимся во многих городах и селениях Сибири (Семипалатинск, Боровинское у Ишима) и восточноевропейской России (Брянск). Поэтому история чудотворной Абалачкой иконы не окончена — она продолжается в ее чудотворяющих списках...

Литература

- Адруг Анастасій.** Чернігівська чудотворна ікона Елецької Богоматері // Родовид. Наукові записки для історії і культури України. 1996. № 2 (14).
- Барская Н. А.** Сюжеты и образы древнерусской иконописи. — М.: «Просвещение», 1993.
- Беляев Л. А.** Христианские древности. Введение в сравнительное изучение / сер. «Византийская библиотека». 2-е стереотипное изд. — СПб.: «Алетейя», 2000.
- Воробьева Е. В., Тиц А. А.** О датировке Успенского и Борисоглебского соборов в Чернигове // СА. — М.: 1974, № 2.
- Галятовський Іоанкіій.** Скарбниця потрібна // Іоанкіій Галятовський. Ключ розуміння. — Київ: «Наукова думка», 1985.
- Древние цивилизации** / Под общ. ред. Г.М.Бонград-Левина. — М.: «Наука», 1989.
- Ігнатенко І.М.** Чернігівські керамічні рельєфи 17 — 18 ст.: проблеми історії і реставрації // Реставрація музейних пам'яток в сучасних умовах: проблеми та шляхи їх вирішення. — Київ: «Наукова думка», 1998.
- Іоаннісія О.М.** К вопросу о происхождении черниговской плинфы конца XI — XII веков и равнослойной техники кладки на Руси // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003.
- Ісаков Антоній,** иерей. Святыни Тобольска на Томской земле // Славянский ход. Материалы и исследования. Вып.2. — Ханты-Мансийск — Сургут: «Общество русской культуры», 2005.
- Ефимов А.Н.,** священник. Елецкий монастырь Пресвятыя Богородицы со времен основания до наших дней (1060-1900). Его святыни и достопримечательности // Черниговские епархиальные известия. — Чернигов: Губернская типография, 1900; 1901.
- Каковкин А. Я.** О литургической интерпретации ранних апсидных программ (росписи часовни 28 в Бауите) // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Отв. ред. А. М. Лидов. — СПб.: Центр восточно-христианской литературы, 1994.
- Кондаков Н.П.** Иконография Богоматери. — Пг., 1914. — Т.1.
- Мещерская Е.Н.** Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. — М.: изд. «Присцельс», 1997.
- «Надгробок** Блаженной памяти благородного его милости пана Василия Борковского-Дунина...» // Черниговские Губернские Ведомости. 1890. № 45, 46.
- Панченко А.М.** Азъ, № 1. В номере: «Юродивые на Руси». «Петр I и веротерпимость» // Главы из рукописи Александра Панченко «Образы и подобию». — Л., 1990.
- Подскальски Герхард.** Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). Изд. 2-е исправленное и дополненное для русского перевода. Пер. А.В. Назаренко под ред. К.К. Аментьева / Subsidia Byzantinorossica. Том 1. — СПб.: «ВИЗАНТИНОРОССИКА», 1996.
- Покровский Н.В.** Очерки памятников христианского искусства. Изд. 2-е. — СПб., 2000.
- Седова М.В.** Эпиграфические находки из Суздаля // КСИА, вып.190. — М.: «Наука», 1987.
- Серебрякова М.С.** Традиции исполнения Акафиста Богородице и стенопись Ферапонтова монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук. Вып. XLIV. — Л., 1990.
- Поселянин Е.** Сказания о чудотворных иконах Богоматери и Ея милостях роду человеческому / Составление, вступительная статья, оформление, макет Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь г. Коломна. — М.: ИПО Профиздат, 1993.
- Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. Издательство Западно-Европейского экзархата, Московский Патриархат. Imprimerie Louis-Jean, Gap. Imprime en France, 1989.
- Христианство.** Энциклопедический словарь. Т.1. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993; Т.2. 1994; Т.3. 1995.
- Шевченко Ю. Ю.** Призрачный запорожский маг (Из древней тьмы) // Наука и религия. 1993. № 12.
- Языкова И. К.** Богословие иконы. — М.: Общедоступный православный университет, 1995.

archbishops ('the princes of the church'), be it Saint Nectarius, or Saint John, as it happened to the Abalak icon. It has to do with the capacities of the miracle-working image itself that manifest themselves both in the original and in its copies as the Church understands it.

In the Russian Orthodoxy miracle is understood not in a sense of a minor probability of the happening of some event in the so-called natural conditions. This side of the miracle has never been of any importance to the people of the Church — to its servants and its congregation. The Miracle has always been viewed in its two main aspects: warning and intercession. Once the icons begin to shed chrism (the aromatic oil the appearance of which on the hallows and icons is absolutely inexplicable) or the chrism begins to flow from the hallows of the famous or the unknown saints — it is seen as a warning. The number of sins in the world has reached some 'critical mass' and that can

lead to a social (economical, political) or natural-ecological explosion. This miracle warns about some possible catastrophes threatening the population of a region or the whole country.

The miracle of revelation of the icon was always seen as an intercession. The icon suddenly appeared and literally 'demanded' its incarnation. Thus the painting of Ilyinskaya Mother of God image was 'forced' (on the insistence of the image of the Mother of God) on Grigory Dubensky (1656) who then took his vows and under the name hieromonch Gennady became an icon-painter known both in Southern (Kiev, Chernigov) and North-Western Russia (Pskov). Just as forced, i.e. on the insistence of the Pre-Image (Virgin Mother and the accompanying saints) was the Abalak icon of the Sign.

As it was mentioned the intercession of the Abalak icon not only helped to prevent and heal the sicknesses, but it saved the

population of the whole region from hunger, influencing nature's elements. Such intercession characteristic to the 'first-painted' icon continues in its replicas (copies) created in the XIX century and preserved in many towns and villages of Siberia (Semipalatynsk, Borovinskoye, Ishim) and in East-European Russia. That is why the story of the miracle-working Abalak icon is not ended — it continues in its miracle-working replicas.

В 2000 году стало известно, что в Тобольск к правящему архиерею пришло известие от некоего православного священника из Австралии, принадлежащего к юрисдикции РПЦЗ о том, что вывезенная из Сибири Чудотворная икона Божией Матери Абалацкая находится в храме, где он служит. До сих пор неизвестно, оригинал ли это знаменитого образа или не менее почитаемая «Наместница», которая также пропала в годы лихолетья. Но, как бы то ни было, ниточка, ведущая к сибирской святыне, появилась.

Чуть позже, в 2006 году, в третьем номере журнала «Родина» я прочел статью Василия Цветкова, которая раскрыла мне историю сибирской святыни в XX веке. Согласно ей, возглавлявший Временное Церковное управление в составе Российского правительства адмирала А. В. Колчака архиепископ Сильвестр (Ольшанский) осенью 1919 года решил спасти от наступавших красных частей Чудотворный об-

раз. В сентябре образ был перенесен в Омск, где стал покровителем детского приюта «Очаг», созданного Софией Эмильвной Дитерихс. Ее супруг — генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс, был в это время Главнокомандующим Восточным фронтом белых армий. Когда в ноябре красные войска вошли в Омск, архиепископ Сильвестр принял мученическую кончину. А икона вместе с отступающей белой армией продолжила путь через всю Сибирь на Дальний Восток.

В 1923 году семья генерала Дитерихса и приют «Очаг» переехали в Шанхай. Образ все время находился с ними. В 1925 году, во время всенощной накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, настоятель церкви во имя св. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Шанхае о. Прокопий Поварицын обнаружил просветление иконы. Надо заметить, что в 1919 году икона сильно почернела, на ней можно было разобрать

Иерей Антоний Исаков,
кафедра теологии
Сургутского
государственного
университета

Priest Anthony Isakov,
Chair of Theology
of the Surgut
State University

It became known in 2000 that current bishop of Tobolsk got the news from an Orthodox priest in Australia belonging to the Russian Orthodox Church Outside of Russia that Abalak miracle-working icon that had been taken out from Siberia was in the temple he served in. It is still not clear whether it is original of a famous sacred image or a no less respected 'Deputy' that had also disappeared in those hard years. But, nevertheless, the thread to the Siberian relic appeared.

A bit later in 2006 in the third issue of the 'Rodina' magazine I read an article by Vassily Tzvetkov that disclosed to me a history of the Siberian relic in XX century. According to this story archbishop Sylvester (Olshansky) who headed Temporary Supreme Church Department, a part of Kolchak's All Russian Government, in autumn 1919 decided to save the miracle-working icon from the coming Red Forces. In September the icon was moved

to Omsk and became a protector of the orphanage 'Ochag' ('Hearth'), founded by Sophia Emilyevna Dieterichs. Her husband, Lieutenant-General Mikhail Konstantinovich Dieterichs, was commander-in-chief of the Eastern front of the White Forces. When the Red Forces entered Omsk in November archbishop Sylvester took martyr demise. And the icon with the retreating White Army continued its way from all Siberia to the Far East.

In 1923 General Dieterichs's family and 'Ochag' moved to Shanghai. The icon stayed with them all the time. In 1925 during vespers on the eve of Feast of the Presentation of the Blessed Virgin senior priest of the church in the name of Martyrs Faith, Hope and Love in Shanghai father Procopius Povaritzyn discovered fading of the icon. I should note that in 1919 the icon turned black and only faces of the Blessed Virgin and the Divine Infant could be made out. The sacred image

только лик Пресвятой Богородицы и Божественного Младенца. Образ постоянно мироточил, на поверхности иконы выступали маслянистые благовонные капли. Осенью 1942 года наступило полное просветление иконы, что и было засвидетельствовано епископом Шанхайским Симоном.

В 1949 году в Китае к власти пришли коммунисты. Большинство русских эмигрантов вынуждено было вновь пуститься в путь. Генерал М. К. Дитерихс скончался в 1937 году, а его супруга в 1939-м. Настоятельница «Очага» стала Агния Михайловна — единственная дочь Дитерихсов. «Очаг» переехал в Австралию. Вместе с ним переехала и Чудотворная икона. До настоящего времени она находится в православном храме в пригороде г. Сиднея — Кабраммате.

Завещание Агнии Михайловны Дитерихс, которая ушла из жизни в 1975 году, гласит, что икона «должна вернуться в Россию после ее освобож-

дения от коммунистов и быть помещена в Храме памяти последнего Царя Николая II и Его Семьи (предпочтительно в Тобольске)». Распорядителем воли Агнии Михайловны стал ее крестный сын и воспитанник генерала Дитерихса Андрей Анатольевич Васильев, который, проживая сейчас в Дании, считает возможным исполнить последнюю волю семьи Дитерихсов...

Остается только надеяться и верить, что святыня земли Сибирской вскоре вернется на свою историческую родину.

constantly exhaled myrrh (or chrism), oil fragrance stains appeared on the surface. In autumn 1942 a complete fading of the sacred image happened, which was testified by bishop of Shanghai Simon.

In 1949 the communists came to power in China. Most part of Russian emigrants had to start out a new journey. General Dieterichs passed away in 1937, his spouse in 1939. Their only daughter Agniya Mikhailovna became a guardian of 'Ochag'. The orphanage moved to Australia. Together with the miracle-working icon. To this very day the icon is in an Orthodox temple in the suburb of Sydney — Cambramatta.

The will of Agniya Mikhailovna Dieterichs who died in 1975 runs that the icon 'must return to Russia after its liberation from the communists and must be placed in the temple in commemoration of the last tzar Nicholas II and his family (preferably

in Tobolsk).' Her godson and foster child of General Dieterichs, Andrei Vasilyev, who lives in Denmark at this time, became a person in charge of her will. He thinks it is possible to carry out the Dieterichs' last will...

All we have to do is to hope and believe that the Siberian relic will soon come back to its historic homeland.

